

На следующее утро Чжан Сяян, верная своей привычке, прибыла к дому Ли Чжэна на пять минут раньше срока. Она набрала номер Се Чжэня, коротко бросив в трубку, что ждет внизу.

Вскоре Се Чжэнь вышел из подъезда. На нем была нежно-оранжевая рубашка с длинным рукавом и белоснежные брюки. Сяян, уже сменившая гардероб на легкие короткие юбки, лишь сочувственно вздохнула — в таком наряде должно было быть невыносимо душно. Следом спускался Ли Чжэн. «Красавчик Ли» выглядел куда более расслабленно: в классических темных очках от YSL и черной рубашке, небрежно заправленной в льняные бриджи песочного цвета.

Этот наряд для Се Чжэня выбрал сам Ли Чжэн. Хоть юноша и не жаловался вслух, Ли заметил, что вчерашняя футболка с коротким рукавом пришлась тому не по душе. Списав это на консервативность, свойственную «старой душе», он подобрал комплект из тончайшего, дышащего хлопка, но с длинными рукавами.

Увидев одежду, Се Чжэнь и впрямь выглядел куда довольнее, чем накануне.

— Я забираю его, не волнуйся, — Сяян опустила стекло и махнула рукой Ли Чжэну, решив, что тот просто вышел проводить подопечного.

— Я поеду с вами, — спокойно отозвался Ли. Он открыл заднюю дверцу, галантно пропуская Се Чжэня, и сам уверенно устроился рядом.

Сяян оцепенела. Развернувшись к ним, она недоуменно уставилась на босса:

— А тебе-то там что делать?

— Проинспектирую площадку, — невозмутимо пояснил Ли Чжэн. — Вчера я мельком глянул название проекта. Кажется, план инвестиций в этот сериал недавно проходил через мой стол.

Как один из инвесторов, он имел полное право явиться с проверкой.

Чжан Сяян лишь закатила глаза. Даже если этих двоих связывала простая дружба, на съемочной площадке их появление вместе неизбежно породит слухи о «покровительстве». Абсолютный новичок, свалившийся с неба на пробы, да еще и в сопровождении главы крупнейшей развлекательной компании и инвестора по совместительству... Намек будет слишком прозрачным.

Трудно было понять, действительно ли Ли Чжэн не осознает последствий или просто притворяется.

— Знала бы, что ты увяжешься за нами, сразу поехала бы на студию, — проворчала Сяян, заводя двигатель.

— Иметь личного водителя — это всегда приятно, — улыбнулся Ли.

Сыян промолчала, решив не развивать тему.

— Кстати, ты завтракала? — Ли положил на переднее сиденье пакет с булочкой. — Держи, с кремом, как ты любишь.

— Нет еще. Спасибо, — она мельком глянула на марку. Любимая. Что ж, у «Красавчика Ли» совесть всё же была.

— Не за что. Се Чжэнь крем не жалует, так что ему я куплю что-нибудь другое чуть позже.

Сыян в очередной раз предпочла проглотить колкость. Се Чжэнь же едва заметно улыбнулся, глядя в окно.

— Се Чжэнь, ты успел просмотреть сценарий? — спросила Сыян, поглядывая в зеркало заднего вида.

— Изучил.

— Хорошо... Какую именно роль тебе предложат, я точно не знаю, режиссер решит на месте. Главное — не нервничай, — она не видела его лица, но тишина в салоне казалась ей признаком волнения. — Я обо всем договорилась. Просто воспринимай это как игру. Не понравится актерство — подберем другой путь.

— Хм.

— Ли Чжэн говорил, ты хочешь стать популярнее Хун Ху, верно?

— Да.

— Достойная цель. Терпеть не могу агента этого Хун Ху. Давно мечтала вырастить кого-то, кто заткнет его за пояс. Так что поработаем в связке, — уверенно подытожила Сыян.

Се Чжэнь вскинул бровь, но промолчал.

— Следи за дорогой, — напомнил ей Ли Чжэн, и Сыян послушно сосредоточилась на вождении.

Добравшись до площадки, Чжан Сяян представила Се Чжэня режиссеру Чжан Хунсиню.

— Вот новичок, о котором я говорила. С внешностью, как видишь, проблем нет. Подбери ему какой-нибудь образ для пробы.

Чжан Хунсинь внимательно осмотрел юношу, задержав взгляд на его волосах.

— Ого, — удивился он. — Волосы свои?

— Конечно! Неужели я стала бы тащить к тебе парня в парике? — бойко отозвалась Сяян, поторапливая режиссера.

Хунсинь одобрительно кивнул. Поразмыслив, он предложил:

— Что ж, попробуем его в роли ученого книжника.

Благородный затворник, изящный ученый — типичный типаж для второстепенного героя, который исчезает к середине сюжета. Персонаж без особых изысков, чуть ярче массовки. Сама Сяян на такую роль даже не взглянула бы. Однако она не была уверена в актерских талантах Се Чжэня, потому решила повременить с возражениями. Ли Чжэн тоже молчал, с комфортом устроившись в кресле в стороне, так что она решила дать парню шанс. Если в Се Чжэне есть искра, тратить время на эпизодические роли они не станут.

Сотрудник площадки проводил Се Чжэня в костюмерную и протянул ему белое жучжуан. Юноша коснулся ткани: серебряное шитье по краям оказалось грубым, а сама материя — дешевой и плотной мешковиной. В его душе шевельнулось недоумение: как книжник из богатой семьи, описанный в сценарии, мог носить столь скверную одежду? Но вслух он ничего не сказал, лишь кивнул и замер, ожидая.

Сотрудник замер в ответ.

— Ты не сможешь мне облачиться? — прямо спросил Се Чжэнь.

Костюмер смутился. Красивый парень вел себя слишком... по-хозяйски.

— Я... ну...

— Ладно, ступай, — Се Чжэнь милостиво взмахнул рукой, заметив его замешательство.

— Я зайду чуть позже, помогу завязать верхний пояс, — с облегчением выдохнул работник и поспешил скрыться за дверью.

Се Чжэнь встряхнул белое жучжуан. Крой слегка отличался от того, что он привык видеть в своем мире, но разобраться не составило труда. Окончив переодевание, он сменил обувь и вышел к ожидающим.

Собравшиеся вмиг умолкли, обратив к нему взгляды.

— Ну как? — спокойно осведомился Се Чжэнь.

— Есть на что взглянуть... — Чжан Сяян ошеломленно закивала, пока Ли Чжэн не отвесил ей легкий щелчок по лбу.

— Выглядишь потрясающе, — Ли Чжэн расплылся в широкой улыбке и быстро подошел к нему.
— Никогда не видел мужчины, которому бы так шло жучжуан.

За годы работы Ли повидал сотни актеров: у кого-то образ был слишком блеклым, у кого-то — излишне вычурным. Им вечно не хватало «духа», внутренней стати. Даже если картинка была красивой, Ли всегда чувствовал фальшь, из-за чего со временем вовсе перестал смотреть исторические драмы. Но в Се Чжэне всё было на своем месте. Органично, безупречно.

Се Чжэнь прищурился и едва заметно улыбнулся:

— Полагаю, тебе бы тоже подошло.

— Мне? Ха-ха, думаешь? — Ли небрежно рассмеялся. — Ну, может, как-нибудь и я примерю что-нибудь в этом духе.

— Ловлю на слове, — Се Чжэнь посмотрел на него со странным блеском в глазах.

Режиссер Чжан Хунсинь переговорил с одним из сценаристов и подозвал юношу:

— Так, Се Чжэнь, иди сюда. Попробуем вот эту сцену.

Се Чжэнь подошел, ознакомился с указанным отрывком и кивнул. Он огляделся и уверенно направился к столу для каллиграфии.

— Здесь играть?

— Да. Начнем.

Се Чжэнь взял кисть из кроличьего ворса и едва заметно коснулся кончиком тушечницы. Он с теплотой посмотрел в пространство перед собой и едва заметно улыбнулся. Несколькими

уверенными, каллиграфически выверенными движениями он набросал на бумаге женский силуэт. Затем сменил кисть на более тонкую, прорисовывая детали: изгиб бровей, глаза, полные застенчивой радости.

Он рисовал так непринужденно и легко, словно та женщина и впрямь сидела перед ним. Отложив кисть, он осторожно коснулся кончиками пальцев края листа — мимолетно, будто боясь спугнуть нарисованный образ. Несмотря на пятна краски на руках, он лишь тихо, с нежностью рассмеялся. Поднявшись, он закрепил рисунок на стене и, склонившись к нему, едва слышно прошептал:

— Как же я по тебе тоскую...

<http://bllate.org/book/17571/1711002>